

1. Первые шаги И. Я. Яковлева по созданию чувашской школы в г. Симбирске

2. И. Н. Ульянов - непосредственный участник организации чувашской школы в Симбирске

3. Работа студента Яковлева над чувашским алфавитом и совершенствованием чувашской письменности. «Букварь для чуваш»

Первые шаги И. Я. Яковлева по созданию чувашской школы в г. Симбирске

Симбирская чувашская учительская школа была открыта в октябре 1868 года. Основателем и бессменным, руководителем ее на протяжении пятидесяти лет был И. Я. Яковлев. Еще учеником Симбирской гимназии он пригласил несколько деревенских мальчиков-чувашей в город и, приютив их у себя на квартире, стал готовить к поступлению в местное уездное училище с тем, чтобы впоследствии они прошли через педагогические курсы. Первыми питомцами И. Я. Яковлева были А. Рекеев, И. Исаев, Е. Андреев и В. Кашкаров. Все они происходили из бедняцкой среды, и И. Я. Яковлеву пришлось взять на себя, наряду с учебными занятиями, заботы об их материальном содержании.

Подготовка к поступлению в уездное училище мальчиков-чувашей проводилась И. Я. Яковлевым и его двумя товарищами по гимназии - Панаевым и Соколовым, жившими тогда с Яковлевым в квартире гвардейского полковника С. В. Раевского. Последний, переезжая на постоянное жительство в Петербург (1868 г.), доверил свою квартиру гимназисту Яковлеву, разрешив жить в ней и мальчикам-чувашам, которых И. Я. Яковлев собирался выписать из деревни. Таким образом, на первое время квартира для содержания учеников была обеспечена, но это длилось только один год: в 1869 году, в связи со смертью полковника Раевского, его квартира перешла другому владельцу, так что Яковлеву со своими питомцами пришлось переехать на другую.

В августе 1870 г., т.е. перед самым отъездом в Казанский университет, Иван Яковлевич обращается к директору Симбирской гимназии, как к бывшему своему куратору, с просьбой поддержать задуманное и начатое им дело по просвещению чувашей. Он писал: <Всем известно, что в нашей губернии живет значительное число чуваш, в особенности в северной ее части... Народ этот дикий и невежественный, но, тем не менее, честный, добрый и трудолюбивый.

Я, родясь среди этих мирных и добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности...

Три года тому назад сложилось у меня убеждение, что просвещение и обучение чуваш может идти успешно не иначе, как посредством школ и людей, вышедших из среды самих же чуваш. Поэтому я составил план набрать чувашских мальчиков в г. Симбирске,

воспитывать их... и дать им по возможности порядочное образование, чтобы они впоследствии могли быть учителями в сельских школах...>¹.

И. Я. Яковлев просил Вишневого повлиять своим общественным положением и авторитетом на Буинское земское управление и добиться выделения пяти стипендий. Буинское уездное земское собрание в сентябре 1870 г. постановило с нового года выделить три стипендии по 80 рублей в год. На эти средства содержались три ученика яковлевской группы: Фома Аксинский, Василий Кашкаров, Иван Исаев. Самый старший воспитанник Яковлева А. Рекеев к этому времени уже окончил уездное училище и поступил на I курс двухгодичных педагогических курсов, где стал получать земскую стипендию (8 рублей в месяц).

Иван Исаев, воспитывавшийся у Ивана Яковлевича с осени 1868 г., весной 1871 года успешно окончил уездное училище и тоже перешел на педагогические курсы.

Состоя студентом университета, Иван Яковлевич не переставал думать о дальнейшем развитии начатого им дела. В декабре 1870 года он пишет большую докладную записку на имя попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова, в которой излагает свои мысли о просвещении чувашского народа:

<...Любя Россию и веря в ее великую будущность, я от души желал бы, чтобы чуваша мои единоплеменники, были, просвещены... слились в одно целое с великим русским народом. То и другое важно и необходимо для блага и счастья чуваш; исполнение того и другого составляет предмет моих сердечных мечтаний и желаний. Все то, что мешает этому, не может не печалить и не огорчать меня.

...Я от души сочувствую делу просвещения чуваш, желал бы, чтобы маленькое начинание не остановилось на настоящих незначительных размерах, развивалось бы далее, как это требуется для пользы и успеха самого дела... Чтобы успешно шло дело просвещения чуваш в Симбирской губернии, я считаю нужным открыть две школы: одну в г. Симбирске - это род особого пансиона, где бы чувашские мальчики жили, как в семье,... и между тем ходили бы в уездное училище для необходимого научного образования, чтобы быть впоследствии учителями сельских школ, а другую на родине моей в д. Кошки-Новотимбаево. Эти две школы служили бы в свою очередь рассадником других школ в Симбирской губернии>².

Иван Яковлевич хорошо понимал, как нелегко открыть школу в отсталой чувашской деревне из-за недоверия темного населения ко всему новому. Если подойти к решению этого вопроса обычным путем, как это делается в русских селениях, т. е. потребовать от крестьян приговора об открытии школы и отвода земли под постройку школы, то дело могло даже провалиться. Поэтому Иван Яковлевич предлагал попечителю учесть все это и подойти к делу без формального требования приговора об открытии школы, а что касается земельного участка, то он предлагал свою наделную землю, которую имел в Кошках-Новотимбаево как житель, происходящий из этой деревни.

Ходатайство было поддержано инспектором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым и директором Казанской учительской семинарии профессором Н. И. Ильминским. По представлению окружного попечителя Министерство народного просвещения удовлетворило ходатайство Яковлева, и с 1871 г. Симбирская школа стала получать от казны пособие: на содержание одного учителя - 300 руб., на наем помещения - 180 руб. и на содержание двух учеников - 160 руб. в год. Этим самым было положено начало привлечению государственных средств на содержание школы. Если учесть при

этом ассигнования Буинского и Симбирского уездных земств, то в 1871/72 учебном году у школы уже появилась некоторая материальная основа, которая позволяла ей стать на собственные ноги.

Муромцев, Н. В. Первые шаги И. Я. Яковлева по созданию чувашской школы в г. Симбирске // Муромцев, Н. В. Симбирская чувашская учительская школа / Н. В. Муромцев. - Чебоксары, 1968. - С. 4-6.

¹ Гос. библиотека им. В. И. Ленина (ГБЛ), ф. 361, карт. 1, ед. хр. I.

² ГБЛ. ф. 361, к. 1. ед. хр. 1.

Н. В. Муромцев

И. Н. Ульянов - непосредственный участник организации чувашской школы в Симбирске

В судьбе чувашской школы большую роль сыграл И. Н. Ульянов, прибывший в Симбирск в сентябре 1869 г. на должность губернского инспектора народных училищ. Первые же встречи с Яковлевым и его питомцами вызвали в Илье Николаевиче большое расположение к идее создания национальных педагогических кадров. Поездки по губернии убедительно показали ему, как плохо обстоит дело с начальным образованием в деревнях с нерусским населением, составлявшим около трети населения губернии. Обследуя состояние народного просвещения нерусских народностей губернии, беседуя на местах с учителями и учащимися, с представителями местных органов власти и самими крестьянами, Илья Николаевич заключил, что школьное обучение среди нерусских народов, особенно чувашей, обстоит из рук вон плохо, прежде всего, из-за отсутствия квалифицированных учителей, владеющих чувашским языком. Преподавание велось только на русском языке, так что ученики зачастую не понимали учителя, а только механически произносили отдельные слова, повторяя их вслед за учителем. Поэтому даже у самих учителей подчас складывалось мнение, что чувашаи не в состоянии усвоить программу начальной школы. Бывали такие случаи, когда самые честные, с любовью относящиеся к своему делу учителя теряли веру в свои силы и бросали педагогическую работу. Не удивительно, что население, не видя никакой пользы от школы, отказывалось посылать туда детей. Все это явилось результатом той методы, которая проводилась в удельных школах для нерусских в 40-х - 60х гг. прошлого столетия.

И. Н. Ульянов, как и И. Я. Яковлев, пришел к заключению, что такое преподавание в школе не только бесплодно, но и вредно. Вот почему Илья Николаевич становится горячим сторонником создания чувашского педагогического учебного заведения и активно включается в жизнь молодой Симбирской чувашской школы.

Близкое и деятельное участие Ильи Николаевича в становлении Симбирской чувашской школы благотворно сказалось на ее судьбе. Материальное положение школы

из года в год укреплялось, улучшалась постановка учебного дела, росло тяготение к школе деревенской чувашской молодежи. Если в 1868-1870 гг. школа существовала на частные средства, добываемые Яковлевым из разных источников благотворительности, то в 1871/72 учебном году она впервые получила ассигнование от казны. Первым учителем, получившим содержание от Министерства просвещения, стал воспитанник И. Н. Ульянова - 16-летний юноша Василий Андреевич Калашников, успешно окончивший весной 1871 г. двухлетние педагогические курсы при Симбирском уездном училище.

В. А. Калашников был педагогом по призванию и с большим увлечением отдавался этому делу. Еще будучи слушателем педагогических курсов, он познакомился с воспитанником И. Я. Яковлева А. Рекеевым, тоже слушателем педагогических курсов, а через него подружился и с другими чувашами-мальчиками, жившими в одном общежитии, арендованном Яковлевым. Часто, почти каждый вечер, В. А. Калашников стал приходить и заниматься с ними, помогая готовить уроки. <Я понял, - пишет В. А. Калашников, - что это, может быть, просветители своего народа в будущем, и дал себе слово помочь им теперь в деле их собственной подготовки к этому, насколько станет моих сил и умения>.

Это стремление помочь меньшей братии и определило то, что В. А. Калашников стал первым штатным учителем Симбирской чувашской школы, назначенным И. Н. Ульяновым. Писательница Мариэтта Шагинян, десятилетиями занимавшаяся изучением истории семьи Ульяновых, характеризуя В. А. Калашникова как домашнего учителя старших детей семьи Ульяновых, приводит слова И. Н. Ульянова о нем: <Умный, живой на язык, с темпераментом... Какая это была благородная и щедрая натура, щедрая до самозабвения>¹.

К осени 1873 года в Симбирской чувашской школе насчитывалось уже более пятидесяти учеников. К началу учебного года при содействии И. Н. Ульянова удалось переменить сырую, тесную квартиру на более просторную и сухую. Были значительны и успехи в учебном деле. По свидетельству Калашникова, воспитанники школы вполне могли быть приняты в Казанскую инородческую учительскую семинарию. Большой авторитет завоевала школа и среди чувашского народа. В октябре 1873 г. Илья Николаевич, возбуждая ходатайство перед попечителем Казанского учебного округа об увеличении ассигнований для чувашской школы, писал: <Симбирская чувашская школа, приготовляющая своих воспитанников к занятию учительских должностей, в короткое время своего существования успела приобрести доверие Буинского уезда и родителей чуваш, которые привозят своих сыновей за 100 верст и более, которые не всегда имеют возможность содержать на свои средства>².

Муромцев, Н. В. И. Н. Ульянов - непосредственный участник организации чувашской школы в Симбирске // Муромцев, Н. В. Симбирская чувашская учительская школа / Н. В. Муромцев. - Чебоксары, 1968. - С. 6-8.

¹ М. Шагинян. Первая всероссийская. М., 1966, стр. 335.

² В. М. Горохов и Б. П. Рождественский. Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность. Татгосиздат, 1942, стр. 52.

Н. В. Муромцев

Работа студента Яковлева над чувашским алфавитом и совершенствованием чувашской письменности. «Букварь для чуваш»

Неоценимой заслугой Яковлева является создание им чувашской письменности, хотя она формально была и до него. Был и букварь для чувашских школ, составленный Н. И. Золотницким¹. Однако и букварь и другие книги, изданные на чувашском языке, оставались малопонятными для чувашского народа, потому что транскрибирование чувашских слов русскими буквами без учета фонетических особенностей чувашского языка приводило к самым грубым искажениям слов. Поступив на математический факультет Казанского университета, Иван Яковлевич вскоре понял, что для будущей его деятельности особое значение будут иметь лингвистические науки, и со II курса он начинает специализироваться по профилю историко-филологического факультета. Углубленное изучение филологии, философии и литературы явилось предпосылкой для создания научно обоснованной чувашской письменности. Будучи студентом II курса, он в содружестве с В. И. Белилиным приступает к составлению алфавита для чувашской письменности. Первый проект алфавита, на основе которого Иван Яковлевич в 1872 г. написал и издал букварь, оказался не вполне отвечающим уровню научных требований. Поэтому пришлось разработать новый вариант, который состоял из 25 русских букв, из них 8 имели надстрочные и подстрочные обозначения для выражения фонетической специфики отдельных звуков чувашского языка. На основе нового алфавита Яковлевым был написан и издан весной 1873 г. другой вариант букваря. Получив из типографии экземпляр букваря, Иван Яковлевич тут же послал его И. Н. Ульянову, на что тот ответил: «Очень рад за Вас... постараюсь употребить с своей стороны возможное содействие распространению его в чувашских школах»².

Появление нового алфавита и букваря явилось предварительным условием для коренного улучшения начального школьного обучения и развития чувашского письменного и разговорного языка. Оно послужило толчком к появлению на чувашском языке переводных и оригинальных произведений художественного слова.

В дореволюционные годы часто приходилось слышать сравнения И. Я. Яковлева со славянскими просветителями Кириллом и Мефодием, составившими славянскую азбуку и положившими начало славянской письменности, и в этом сравнении несомненно есть доля исторической истины.

Работая над внедрением в чувашских школах преподавания на родном языке, Иван Яковлевич не ограничился составлением алфавита и букваря. В студенческие же годы он пишет и издает на чувашском языке ряд рассказов и сказок для детей, продумывает планы и намечает пути развития переводческого и издательского дела.

Муромцев, Н. В. Работа студента Яковлева над чувашским алфавитом и совершенствованием чувашской письменности. «Букварь для чуваш» / Н. В. Муромцев // Муромцев, Н. В. Симбирская чувашская учительская школа / Н. В. Муромцев. – Чебоксары, 1968. – С. 9-10.

¹ Н. И. Золотницкий — сын священника с. Кошек Чебоксарского уезда (русский). Окончил курс Казанского университета. Был мировым посредником в Вятке, потом инспектором чувашских школ Казанского уч. округа. «В «Вятских губернских ведомостях» высказывался за первоначальное обучение детей нерусских народностей на их родном языке. В 1866 г. издал первые чувашские книги — азбуку и календарь. Этим навлек на себя подозрение и протест со стороны царских чиновников.

² Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1958, стр. 345.